

Людмила Хлебникова

Золотые руки

Людмила Хлебникова
Золотые руки
Серия «Подруги»

Текст получен от правообладателя
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165504

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	20
ГЛАВА 3	39
ГЛАВА 4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Людмила Хлебникова

Золотые руки

ГЛАВА 1

– Ой, ну какая же он сволочь! – рыдала Лариска, сидя на кухне у все понимающей подруги Катьки. – Он мне лапшу на уши вешал, а я, дура, верила. А ведь сама всегда говорила, что все мужики – козлы-ы-ы.

– Да успокойся ты, наконец, и объясни, в чем дело, – успокаивала подруга бившуюся в истерике Лорку.

Катька много раз видела ее истерики, но сегодня было что-то из рук вон. Ворожейкина ворвалась в квартиру как лавина, сметающая все на своем пути. Казалось, кухня Майоровых скоро утонет в Ларискиных слезах. Катька накапала в рюмку валерьянки и заставила подругу ее выпить.

– А я-то, я-то, как проклятая, кривлялась перед камерами на промозглom осеннем ветру... И вот на тебе-е-е, – продолжала Лариска.

Пока она надрывалась, на кухню вбежала маленькая Катькина дочка. Девочка удивленно захлопала своими длинными ресницами, а потом спросила:

– Ой, тетя Ларис, а что это с вами? Ну, не плачьте вы так, – решила она пожалеть зареванную тетю.

Катка тут же схватила дочурку и повела в зал к отцу. Появление маленькой Настеньки подействовало на разгоряченную Лорку словно холодный душ. «И правда, что это я, реву как белуга, а ведь уже взросленькая тетенька», – подумала про себя Ворожейкина. Но всем своим видом она и не думала показывать Катке, что она переигрывает.

В это время в проеме кухни показалась пухленькая фигура хозяйки дома.

– Ну что, успокоилась? – спросила Катя, усаживаясь за стол.

– Успокоилась немного, – обреченно ответила Лорка.

– Ну, давай, теперь рассказывай все по порядку.

Лариска тогда возвращалась с последнего занятия реабилитационных психологических курсов. Теперь было окончательно покончено с наркотиками и алкоголем. В последнее время она настолько втянулась, что и подруги, и родители начали бить тревогу. Да и Лорка сама понимала, что катится все ниже и ниже. Но она смогла найти в себе силы и отказаться от пагубных привычек, конечно, не без помощи врачей.

Становилось прохладно. Осенью всегда так: днем тепло, а к вечеру начинает дуть холодный осенний ветер. Лариска думала о себе. Наверное, и к наркотикам она пристрастилась из-за своего никчемного образа жизни. Работать Лариска отказывалась всегда. «Это для плебеев, а я создана для красивой и легкой жизни», – говорила она всегда своим подругам. Мечта стать актрисой жила в ее душе еще с малых

лет, ведь практически все детство она провела в гримерке своей матери. Однако мать была категорически против того, чтобы дочь пошла по ее стопам, и Лариска некоторое время работала библиотекарем. Но скучное однообразное занятие угнетало. Поэтому вскоре работа была послана подальше, и – привет, веселая жизнь...

Ветер кружил по Проспекту последние желтые листочки, Лорка плотнее запахнула полы плаща. Ее взгляд упал на вывеску кафе «Буратино». «Надо зайти и выпить чашку кофе, – дала себе команду Ворожейкина, – хоть немного согреюсь».

Войдя, Лариса с интересом огляделась. Кафе недавно пережило полное качественное обновление. Девушка томно потягивала кофе, разглядывая необычный дизайн помещения. В центре зала стояло раскидистое дерево из Страны Дураков, вместе с искусственными зелеными листьями на нем висели разнообразные предметы: от конфет до «золотых» монет из фольги. Рядом на стене висели куклы персонажей знаменитой сказки. Она обводила взглядом официанток в белых чепчиках и фартуках, как вдруг из-за соседнего столика ей помахал рукой какой-то мужчина.

– Лора, привет, ты как здесь? – послышался мягкий баритон подходящего к ее столику мужчины.

– Привет! А я тебя сначала и не узнала, – смущенно ответила Лариска, с удовольствием разглядывая завидного холостяка Александра Сазонова.

Его Лариска знала еще по своей богемной жизни, когда она все свое время проводила на театральных и попсовых тусовках. Пару лет назад он подавал надежды стать хорошим режиссером, а теперь это был известный обеспеченный бизнесмен, который по своему капризу не отказался от своего хобби – съемок рекламы.

– Как поживаешь? – поинтересовался Александр.

– Да, вот, решила начать все сначала, пора уже вырасти и стать серьезной.

– Неужели наша очаровательная Лори откажется от своей детской непосредственности? – он раскатисто рассмеялся. – Ну, это я, конечно, шучу. А если серьезно, то я очень рад за тебя.

Они сидели и разговаривали, время летело незаметно. Сазонов невольно любовался мерцанием рыжих кудрей Ларисы. В отблеске свечей ее лицо было то загадочно печальным, то озарялось игривой улыбкой.

– Теперь мне хочется хорошей работы, чтобы была возможность купить себе отдельную квартиру, – задумчиво глядя в чашку, говорила Лариска. – Знаешь, я с детства мечтала быть актрисой, а теперь уже поздно, поезд ушел.

– Ну-у-у, не совсем еще и поздно, – хитро прищурившись, продолжал Александр. – Я хочу предложить тебе стать героиней моего нового ролика.

– Ты это серьезно?! – одновременно радовалась и не верила Лариска.

– Конечно, и я тебе обещаю, что твой гонорар будет соответствовать твоим красоте и таланту! Это поможет тебе в квартирном вопросе.

И закружилось. Срочная диета, ничего кроме кефира. Примеры, модельеры, костюмеры. Лорке казалось, что она попала в сказку. Единственным неудобством было то, что съемки проходили на улице, на холодном ветру. Полуобнаженная героиня шагала по осенней набережной, освещенной уже совершенно не греющими лучами солнца. Иногда девушке казалось, что сейчас она упадет замертво замороженной или сорвется и свалится в уже замерзающую Волгу. Но все закончилось благополучно. Остался монтаж и показ заказчикам. Лариска была на седьмом небе от счастья! Она просто летала! Впервые в жизни работа принесла ей удовлетворение, хотелось снова оказаться на съемочной площадке, снова ощутить этот выброс адреналина перед объективами камер.

Но больше всего Лариске нравилось находиться рядом с Александром. Как это она раньше не замечала такого человека? Ему были присущи все качества, которые, по представлению Ларисы, должны обязательно присутствовать в мужчине. Он всегда оказывался рядом. На площадке у них не было ни одного конфликта. Обычно режиссер кричит и ругается на актрис на съемках. Но Сазонов словно чувствовал, когда девушке нужна подсказка. Объявляли перерыв, и он спокойно и понятно разъяснял, что и как надо делать.

Лариску очаровали вечера на двоих, его ласки, его руки и губы. Но однажды все кончилось.

Он исчез внезапно! Просто не позвонил однажды. Ворожейкина пыталась дозвониться ему на работу, затем на сотовый, но все без толку. Никто не знал, где он.

И вот теперь она сидела у своей подруги и выплакивала свою обиду.

Катка слушала повествование подруги и тихо завидовала. Ей всегда хотелось жить так, как живет Лариска. В жизни Майоровой всегда все шло по благополучному сценарию: родилась и выросла во вполне благополучной и обеспеченной семье, отец работал заместителем начальника комитета по имуществу. Родители всегда оберегали дочь от голой реальности и придумали для нее идеальную жизнь. Катку довольно рано выдали замуж. Конечно, все было сделано так, что дочь и не почувствовала великую силу родительской руки. Ее муж был старше нее на пятнадцать лет. Но ни Катерину, ни ее родителей это не смущало. Главное – он сможет обеспечить благополучие девочке. Вскоре в молодой семье появилась маленькая Настенька. И теперь вся жизнь Кати вертелась вокруг мужа и малышки. Приятным моментом для нее было то, что Родик сквозь пальцы смотрел на ее капризы, объясняя это для себя лишь молодостью своей жены. А максимальным проявлением внимания от мужа для нее была новая шляпка или шубка, стоящая баснословную сумму.

И разве могли родители и супруг знать, что Екатерина мечтает совсем о другом! Ее собственная жизнь казалась ей скучной и однообразной, а вот у Лариски! В ее жизни всегда что-то происходило. Она постоянно меняла любовников, все время попадала в какие-то переделки. Лорка казалась Майоровой наглядным воплощением бурной и интересной жизни.

– Ну, не расстраивайся! Может, он уехал по делам или к родственникам? – пыталась предположить Катька.

– Ага, как же, к родственникам, у него куча незавершенных дел, и его разыскиваю не только я!

– И что ты думаешь делать?

– Не знаю, а что ты спрашиваешь? Если бы знала, я бы здесь не сидела!

– Слушай, а давай позвоним девчонкам, может они что-нибудь придумают?

Катька приволокла телефон из коридора на кухню и удобно устроилась с ним на диванчике. Предстояла длительная операция по обзваниванию всех подруг.

– Во-первых, надо найти Сашку, она в этих делах хорошо разбирается. Недаром прошло для нее все то время, когда она работала в охранных агентствах и у частных. Вершина нам сразу идею подкинет.

– Давай, звони! – безучастно одобрила Лариска подругу, решив предоставить ей инициативу.

В последнее время девчонки виделись редко. Жизнь как-то закружила, вместе собирались только в тех случаях, когда

у кого-нибудь из подруг возникали серьезные проблемы. А в обычное время все по одной заходили к Катьке. Она не работала, сидела дома, учеба в Академии в расчет не бралась, потому что появлялась Майорова там очень редко, и еще была особенность у ее холодильника — он всегда до отказа оказывался забит всякими вкусностями и полуфабрикатами, которые хозяйка щедро выставляла на стол, когда к ней навещался кто-то из подруг.

В последний раз Сашка приходила в страшной депрессии. Катя совсем не ожидала увидеть подругу в таком состоянии. Всегда уверенная в себе, не сомневающаяся в том, как надо жить и что для нее лучше, Вершинина предстала перед катиным взором очень несчастной. Ей надоело быть сильной и самостоятельной, жить только для себя. По ее словам, она даже не ходила заниматься в спортивный зал своим любимым карате.

Сашка увлекалась спортом еще со школы. Не найдя дома достаточно материнской любви и понимания, она глушила боль, отрабатывая приемы и выдавливая груз на тренажере. Единственной отрадой оставался для нее отец. С ним она была намного ближе, чем с матерью. Мать души не чаяла в своем младшем сыне, и в итоге рос типичный маменькин сынок. Сашку же она считала мужланкой и сорви-головой. Ей казалось, что она неправильно одевается, говорит, мыслит. Такая атмосфера в семье заставила девушку рано повзрослеть и стать самостоятельной.

С молодыми людьми Александра общалась довольно мало. Виной тому была первая несчастная любовь. После этого она почему-то решила, что любовь – не для нее, и близких взаимоотношений с представителями противоположного пола старалась избегать.

Но и с Сашкой произошло то, что в итоге происходит с каждой женщиной. Ей хотелось семьи и ребенка. Хотелось, чтобы рядом был близкий человек, который бы понимал ее и заботился о ней.

Из подобной ситуации, как правило, возможны два выхода: или женщина «переболеет» своей навязчивой идеей и передумает, решив жить дальше так, как жила до этого, или выйдет замуж, нарожает детей и с тоской будет вспоминать свою беззаботную самостоятельную жизнь.

Александра лежала на диване и, закрыв глаза, вспоминала вчерашний день. По подушке рассыпались ее белокурые волосы, на губах блуждала мечтательная улыбка. Когда раздался телефонный звонок, она сначала по привычке поморщилась: «Ну кого еще там!» Но потом, ее словно осенило: «А вдруг это он?». Вершинина вскочила и бегом поскакала к телефону.

– Алло-о! – раздалось в трубке кошачье мурлыканье Александры.

– Алло! Сашка, привет!

– Катька, ты что ли, – стараясь скрыть разочарование из-за несбывшихся ожиданий, протянула Сашка.

– Да я, я, кто же еще! Слушай, Саш, чем занимаешься? – тараторила Майорова.

– Да так, на диване валяюсь, а что?

– У Лариски опять неприятности, мы решили всех собрать, так что давай, приезжай скорее!

Сашка, зная феноменальную способность своих подруг попадать во всякие переделки, даже не стала задавать лишних вопросов и всего лишь произнесла в трубку:

– Хорошо, скоро буду.

***

На кухню выбежала Настя и, прижимаясь к матери, стала что-то шептать на ушко. В это же время в дверном проеме появилась фигура хозяина дома.

– Нас кормить сегодня будут? А то мы с дочерью так и с голоду умереть можем! – шутя, пробасил Родион.

– Да, да, сейчас, – пробормотала Катя, пряча глаза, отправила малышку играть к себе в комнату, а сама принялась метаться по кухне, осуществляя процесс приготовления ужина.

Лариса была крайне удивлена увиденным. Раньше Катька от таких требований только отмахивалась или ворчала: «Что, сам приготовить не можешь?» Ее муж тем временем прихватил с кухни телефон и удалился в ванную бриться, умудряясь заниматься этим одновременно с телефонным разговором. Лорка поняла, здесь что-то происходит непонятное, но ре-

шила не торопиться с расспросами. Придет время – подруга сама расскажет.

Накрыв на стол, Катерина отправила Ларису в зал, а сама принялась стучать в дверь ванной комнаты, приглашая Родика к столу и требуя телефон.

Вернувшись в зал с трубкой, Майорова уже не скрывала свою ярость и обиду.

– Кать, а у тебя что, неприятности с мужем? – серьезно спросила Лорка, на время забыв о собственных неприятностях.

– Даже и говорить не хочу! – отмахиваясь от подруги, ответила та. – Давай лучше Ксюхе позвоним, а то Сашка уже скоро приедет.

О том, как в настоящем обстоят дела у Оксаны, подруги знали немного. Она периодически звонила Катерине, чтобы сообщить последние новости и рассказать о своем новом романе. Ксюхе вообще не очень везло на мужчин. Она была все еще не замужем и одна воспитывала сына Андрюшку. Отец мальчика бросил Ксюху еще беременной. И она, не имея ни образования, ни работы, ни достаточных средств к существованию, решила рожать. Оксана считала преступлением по отношению к растущему в ее животе существу делать аборт. Да и подруги не бросили в трудную минуту – скинулись на коляску и детские принадлежности. А потом Ксюха нашла работу, стала официанткой в ресторане. Работа оказалась прибыльнее, чем могло показаться в начале. И

теперь она могла более или менее содержать себя сама.

Мужчины появлялись в ее жизни регулярно, но ни одного «путевым» назвать было нельзя. Она, словно магнит, притягивала к себе только неблагополучных, но чертовски красивых. Вот и в этот раз она намекнула, ее новый поклонник чем-то напоминает ей отца Андрюшки. Подруги были обеспокоены. Слава – отец мальчика, был обыкновенным бандитом и тунеядцем, который искал способы отхватить побольше денег и сразу, желательно при этом особенно не надрываться, из-за чего постоянно влипал в неприятные ситуации. К тому же, у него хватало наглости приходиться к Ксюхе за деньгами, когда та еле-еле сводила концы с концами.

С нынешним ухажером, по ее рассказам, Оксана познакомилась случайно. Она в одно и то же время на трамвае ездила на работу. С ним они выходили на одной остановке, как и садились. Однажды он помог ей втиснуться в переполненный трамвай и всю дорогу держал ее за талию. Ей было приятно, Ксюша даже была благодарна создающейся по утрам давке, позволяющей ему не убирать руки. Потом парень стал ее встречать и провожать, а в последнее время стал жить с ними. Андрюшка обожал нового дяденьку. Ему нравилось с ним играть. И Ксюха украдкой даже плакала, понимая, что малышу нужен отец.

Оксана как раз разговаривала со своим новым возлюбленным, когда из кабинета менеджера послышался крик:

– Веретенникова! Иди быстро к телефону! Опять со сво-

им хахалем на работе милуешься?!

– Иду, иду, Эльза Федоровна, – испуганно крикнула в ответ Ксюха.

– Ну все, пока, до вечера! – проводила она своего ненаглядного, целуя в щеку после каждого слова.

Ксюша не раз говорила о том, что на работу к ней приходить не надо. Но он рассказывал, как скучает и не может жить, не видя ее. Начальство уже недобро косилось на Оксану, и она не зря переживала, что ее могут уволить.

– Алло! Веретенникова у телефона!

– Привет, Золушка! Все трудишься? – слышался голос Катьки.

– О, привет, подружка! Чему обязана, если не секрет?

– У Лоры неприятности. Причаливай, как освободишься, – вкратце объяснила ситуацию Майорова. – Но я сегодня поздно заканчиваю, и подменить меня некому.

– Ничего страшного, мы будем у меня. Ждем, – Катя положила трубку.

В коридоре появился улыбающийся Родион. Он был одет в серо-голубой выходной костюм, под цвет собственных глаз, который ему великолепно подходил, и выглядел катеринин супруг в нем лет на десять-пятнадцать моложе своего истинного возраста.

– Дорогая! Я на работу. Меня срочно вызывают, – отпартовал он.

– Когда вернешься? – натянувшись как струна, спросила

жена.

– Возможно, вернусь поздно, так что меня не жди, ложись спать.

– И по этому случаю ты надел один из своих лучших костюмов?

– Дорогая, у меня важная сделка, я обязан понравиться нашим будущим компаньонам, – пробасил Родион, целуя на прощание дрожащую половину.

Лариска все больше и больше удивлялась происходящему в этой благополучной, на первый взгляд, семье. Вообще, она всегда завидовала спокойной и размеренной, а главное, безбедной жизни подружки. В последнее время Катя поправилась, но не сильно об этом переживала. Вернее, каждый день она начинала с рассматривания своей фигуры в зеркале и окончательно решала с завтрашнего дня садиться на диету. «Если бы я была на месте Катьки, то совсем не так обращалась бы со своим мужем, – размышляла про себя самоуверенная Лариса. – Ей все в этой жизни легко доставалось, все было само собой разумеющимся, вот и допрыгалась! Муженек-то, похоже, погуливать начал!»

Поток Лоркиных мыслей прервало появление хозяйки, проводившей мужа:

– Ну вот, мы и остались одни. Ларис, ты позвони сама Алине, а я пока пойду вызову няню, пусть Настенькой займется, нам ведь теперь некогда!

Ворожейкина осталась одна.

– Та-ак. Теперь звоним Алине, – проговорила она, набирая номер.

Алина была еще одной общей подругой. Любили ее за присущие ей мягкость и тактичность. Этими качествами девушка была наделена от природы. Пожалуй, из всех пятирých подруг она была самой образованной. Еще со школы Алина интересовалась языками, занималась в литературном кружке. Потом она поступила в университет на романо-германское отделение. Правда, в настоящее время, зарплаты школьного учителя хватало только на хлеб. И Алина решила заняться собственной карьерой. Она нашла работу в фирме, занимающейся международными контрактами, и ей волей-неволей пришлось изучить азы экономики. Работала Милованова, как всегда, прилежно, и вскоре стала прилично получать. Главным достижением Алины была отдельная квартира, которую она купила на свои заработанные деньги.

В последнее время начальник отдела менеджмента по внешнеэкономическим связям, где работала девушка, стал проявлять к ней настойчивое внимание – приглашал ее пообедать, прогуляться после работы. Но его беда была в том, что он был не в ее вкусе. Не могли очаровать Алину ни его дача в три этажа, ни машина – одна из самых «крутых» в Тарасове. Есть еще на свете женщины, искренне верящие в истинную, единственную и неповторимую любовь. Она была из таких.

Когда раздался телефонный звонок, Алина вздрогнула от

неожиданности. В офисе уже никого не было, даже уборщицы ушли.

– Алло! Офис компании... – начала было она.

– Алина, это Лариса, можешь не продолжать свою длинную речь!

– Ой, Лора, с чего это вдруг ты? – искренне удивилась Милованова. Обычно от нее ничего хорошего ждать не приходилось. И, как только Алина услышала голос подруги, тут же подумала: «Опять куда-нибудь вляпалась!»

– Алин, заканчивай работу, приезжай скорее к Катке!

– Что, у нее неприятности? – заволновалась та.

– Да как тебе сказать... – продолжала оттягивать Лариса кульминационный момент разговора.

– Ну, не тяни, говори, что случилось?! – уже начинала злиться Алина.

– Нет, случилось-то у меня, но у нее, как я вижу, дела тоже не слишком хорошо идут, – призналась Ворожейкина.

– Так, от тебя все равно ничего путного не добьешься, я скоро приеду.

ГЛАВА 2

– Вот вечно все не слава Богу! – ворчала про себя Александра, собираясь на встречу с подругами. – Сейчас бы полежать, помечтать. А, вообще, интересно, что там произошло? Опять Лариске спокойно не живется, а подругам приходится расхлебывать. Но, наверное, мы бы ее так не любили, если бы она была другой.

Сашка подошла к шкафу. Широко распахнув створки, она стала выбирать одежду. Прежде всего девушка решительно отодвинула в сторону любимый спортивный костюм. Сегодня женский каприз заставлял ее надеть новый брючный костюм, который мог поспорить с любым Катькиным нарядом. «Она все время хвастается своими тряпками, которые ей муж дарит. А я сама в состоянии себе купить, что хочу. Хотя, может быть, и мне скоро будут делать шикарные подарки», – Александра загадочно улыбнулась, закрыв глаза. Она вспоминала вчерашний вечер. Но тут ее уединение нарушил отец.

– Ты куда это опять, на ночь глядя?

– Папулечка, я к Катьке, у нас там сегодня заседание президиума, – нараспев проговорила Саша, целуя отца в щеку.

– Ну, смотри, долго не задерживайся. Может, машину возьмешь? Только, если у вас там горячительного не намечается, – заботливо заметил родитель.

– Да нет, папуль, ты же знаешь, что я не пью.

– Ага, особенно мы это с матерью вчера заметили, – с укоризной заметил отец.

– Ну, папуль, это был особый случай! – схватив ключи и сумочку, крикнула Александра, выбегая из дома.

На ее душе было легко и радостно. Она просто светилась от счастья...

Ксюха дорабатывала смену после Катькиного звонка, как в тумане. Ее мысли были далеко от ресторанных столиков и бара. Веретенникова думала о сыне, о своей безмужьей жизни и об Артисте. Как-то странно появился он в ее жизни, случайно. Они близко общались вот уже две недели, а Ксюха до сих пор не знала его настоящего имени.

«Ну, не может же быть у человека такое имя. Это явно его любимая кличка», – думала девушка. Она не знала ничего – где он родился, есть ли у него родители? Ее возлюбленный всегда умело уходил от расспросов, менял тему разговора так ловко, что Ксюха и сама не замечала, как уже рассказывала ему о своей собственной неблагополучной семье: мать – алкоголичка, постоянно меняет сожителей. В последнее время Веретенникова боялась, что они пропьют квартиру и превратятся в обыкновенных бомжей. А квартиру было жалко, ведь еще Андрюшка растет.

Ее размышления прервал звон разбившейся посуды. Ксюха, задумавшись, не заметила стул и споткнулась об него.

С кухни послышался гнусавый голос администраторши:

– Опять, неряхи, посуду разбили! – заорала она, выбежав из своего закутка. – И опять Веретенникова! Все, половины зарплаты тебе не видать, и не ной, что мать-одиночка.

Ксюша молча стала собирать осколки. Бесполезно было спорить и пререкаться, на этот раз администраторша была права, как никогда. Действительно, в последнее время де-вушка была «рассеянной с улицы Бассейной».

Ксюха пошла выкидывать мусор. Ее мысли теперь перекинулись на подруг. И снова Лариска! В этом восклицании мысли подруг удивительно совпадали. Веретенникова, в отличие от остальных, не завидовала Лорке.

– Непутевая она какая-то по жизни, что ни говори, – сплетничала как-то Ксюха с Алиной, когда та зашла поздравить маленького Андрюшку с днем рождения.

– Не знаю, Оксан, кто мы такие, чтобы ее обсуждать? У самих проблем не разгрести, – тактично уходила от ответа Алина.

– Я не в том плане, – затараторила Ксюха, – может ей наследственность такая плохая досталась, ведь говорят, что гены несут информацию о предках аж до седьмого колена...

Так разговор ни о чем быстро закончился. Алина была не из тех, кто любит посплетничать и позлословить. Она старалась находить в людях только хорошие качества и внимание акцентировать на них.

Ксюша отправилась звонить своему милому. Нужно было, чтобы он приглядел за Андрюшкой, пока мамаша реша-

ет глобальные ларискины проблемы. Иногда девчонки даже шутили: «Вот будет у нас много денег, годам так к сорока, скинемся и снимем фильм под названием „Ларискины проблемы“, получится настоящий шедевр».

– Алло, Арти? – кричала в трубку Ксюха. – Это я, слушай, забери Андрюшку из садика, хорошо?

– А ты что? – послышался недовольный голос из трубки.

– Да мне к подругам надо забежать, возникли кое-какие проблемы, помочь надо.

– Можно подумать, что у меня дел нет, – продолжал настаивать мужчина.

– Ну, Арти, пожалуйста, – канючила Ксюха.

– Ну, ладно, уболтала, чертовка! А что за подруга? Случайно, не одна из пятерых, с которыми ты меня хочешь познакомить?

– Да, да, одна из них. Ну, пока, мне бежать пора. Целую, – Оксана повесила трубку и, довольная, поспешила в направлении Катькиного дома.

***

Алина уже закончила переводить последний абзац договора и стала собираться на выход. Но вдруг на пороге кабинета возникла до боли знакомая фигура менеджера.

– Алина, наконец-то ты закончила, – растянулся тот в улыбке.

Работники фирмы не раз высмеивали его привычку репетировать перед зеркалом улыбку Ричарда Гира. Но только самому себе он казался очаровательным, остальные его мнения не разделяли. Особенно менеджер стал усердствовать, когда в фирме появилась Алина. Каждый день он приходил в новой рубашке, новом галстуке и новом костюме. Особенно смешно было на него смотреть, как он парился в костюме летом, когда температура достигала почти сорока градусов. Очевидно, Алина ему безумно нравилась, поэтому он так упорно ее преследовал.

Девушка же игнорировала его ухаживания. Он ей нравился как специалист, как хороший товарищ, но не более. И сейчас назойливый поклонник оказался здесь совсем некстати.

– Геннадий, а ты что здесь делаешь? Ты уже давно должен быть дома, пить чай и смотреть телевизор!

– Как я могу сидеть дома, когда такая прекрасная женщина работает в пустом и огромном здании. – слащаво продолжал коллега.

Алина раздражалась, когда слышала в свой адрес такие речи, казавшиеся ей почему-то лживыми. К несчастью для него, Милованова совсем иначе представляла мужские ухаживания. Но он, казалось, не замечал ее некоторой брезгливости по отношению к нему. Однажды она разрешила подвезти ее домой. Дело было в холодном январе, домой, как всегда, Алина отправлялась поздно, и его помощь оказалась очень кстати.

Девушка представила на миг, как ей нужно битый час стоять на остановке в ожидании редких поздних маршруток. Иногда приходилось стоять час-полтора. Ноги после этого превращались в две замороженные ледяные колонны. И дома, в горячей ванне, по ним еще долго бегали щипающие иголочки.

Машина у Геннадия была красивая и мощная – джип «Череки». По пути он пригласил сотрудницу в кафе попить горячего кофе, а затем, по дороге домой, тщетно пытался погладить ее по коленке. Алина просто вжалась в дверь, лишь бы до нее не достали его противные липкие руки. Для Альки такая ситуация была новой. Как-то раньше ей удавалось избегать подобных ситуаций, но все когда-нибудь просчитываются.

Алина пришла домой и всю ночь ворочалась в постели, в результате ужасно не выспалась. Ее мучила совесть. Миловановой было стыдно за свое глупое поведение. Потом она целую неделю избегала встреч с Геннадием. На удачу, дотошный ухажер на следующий, после памятного вечера, день, уехал в командировку.

– Что-то работы много накопилось в последнее время, просто не успеваю сделать все за день, – ответила Алина, очнувшись от своих размышлений.

– Давай, я подвезу тебя домой. А то уже довольно темно...

– Гена, я уже давно взрослая девочка и не боюсь темноты, а потом я не домой!

– А куда же, позвольте спросить?! – в голосе менеджера слышались обиженно-капризные нотки.

Такое поведение просто вывело Алину из себя.

– Послушай! – взвилась она, словно потревоженная кобра. – Оставь, наконец, меня в покое, неужели ты не понимаешь, что ты мне не нравишься. Не нравишься! Ясно? А теперь счастливо оставаться.

Девушка схватила свою сумочку и гордо продефилировала мимо обескураженного таким буйным поведением всегда мягкой и обходительной переводчицы.

***

В комнате сидело трое. Мебели практически не было. Слева у стены располагался дряхлый полуразвалившийся диван. Напротив, около окна, стоял стол. Вокруг стола сидели странные обитатели этой квартиры и ели.

Главного можно было узнать по гордой осанке и выражению лица. Он был довольно-таки симпатичным. По плотной фигуре можно было понять, что несколько лет назад парень серьезно занимался спортом. Черные кудрявые волосы были собраны в пушистый хвост. Рубашка и куртка были не дорогими, но чистыми, в отличие от двух других. Говорить полагалось только с разрешения главного, и поэтому остальные две пары глаз преданно смотрели в рот говорящему.

– Короче, я тут кое-что прикинул, обмозговал, и вот что

получилось, – с этими словами он вынул из кармана куртки сложенный вчетверо тетрадный листок.

– Тебе, Тема, нужно достать три пары наручников, тряпки какие-нибудь, чтобы было удобно делать кляп, – при этом он в упор посмотрел на съежившегося под пристальным взглядом шефа парня. – Ты понял?

В ответ Тим попытался что-то проямлить. Он поднял глаза, но в это время на него обрушился град оплеух. Тут парень не выдержал:

– Ты че руки распускаешь, кабан? Если главный, значит все можно? – произнося это, Тим стал медленно вставать из-за стола.

Тема казался очень хилым по сравнению с главным, но это только на первый взгляд. На самом деле, если он обнажал торс, то окружающим представлялась возможность оценить красивое и гармонично развитое тело, без единого грамма жира.

Третий, из сидящих за столом, сначала не вмешивался, справедливо полагая, что у шефа хватит придинок и на него. Так зачем обострять ситуацию? Теперь же, видя, что скандал начинается из-за ничего, он решил вмешаться:

– Эй, пацаны, вы че, в натуре? Из-за пустого базара квартиру светить и физиономии свои портить, – стал успокаивать он разгорячившихся братков.

Тим и главный стояли друг против друга, насупившись и тяжело дыша, словно только что пробежали стометровку.

Но, очевидно, примирительные слова напарника возымели действие на разгоряченное сознание двух соперников.

– Ладно, и правда, чего это мы? – примирительно начал главный. – Ну, извини, погорячился, – подходя к Тиму и хлопывая его по плечу, продолжал он.

– Ладно, бывает! Ты только на будущее учти, что мы все в одной упряжке, так давай решим сейчас: или ты уважительно относишься к нам и все остается по-прежнему, или начинаем работать на равных?

– Я бы хотел на равных, – вдруг раздался голос молчавшего до сих пор Сергея, третьего товарища.

Серега совсем недавно познакомился с этими ребятами и чувствовал себя не в своей тарелке. Раньше, до того, как в его жизни наступил «черный» период, у него были другие друзья, и их базары казались куда интереснее, а эти....

– А губа у тебя не дура! – с издевкой произнес главный. – Ты лучше, дорогуша, чеши в ларек и купи еще пива, а мы тут пока детали прогоним, – приказал он, вынимая деньги из кармана куртки. – А ты помой посуду и приготовь что-нибудь пожрать, – повернулся он к стоящему рядом Тиму.

Все сразу поняли – ни о каком равенстве и речи быть не может. Но что-то было в этом здоровенном парне, внушающее, несмотря на его грубые выходки и развязный разговор, уверенность и доверие, и заставляющее слушаться и исполнять его поручения. У него было несколько кличек: Красавчик, Стасик, и очень немногие знали его под именем Аль-

берт. Главный любил каждый раз придумывать себе новую. Ничего не изменилось и на этот раз.

Пока Тим колдовал на кухне, пытаясь из минимума продуктов приготовить как можно больше еды, главный решил подробно и тщательно обследовать квартиру. Он ходил по комнатам, внимательно рассматривая каждый уголок, каждую щелку, а потом взял молоток и, имитируя для соседей процесс прибавления ковра, простучал все стены.

Вскоре по квартире распространился аромат готовящейся пищи.

– Эй, повар-кок, когда готово будет? – сглатывая голодную слюну, спросил главный.

– Да скоро уже, минут через пятнадцать-двадцать, – жуя, ответил Тим.

Он любил готовить и еще в детстве мечтал стать корабельным поваром. Почему именно морским? Ответить на этот вопрос Тим не мог. Но жизнь – такая капризная штука, повернула все совсем не так, как ему хотелось. Сейчас он работал сторожем на местном телевидении. Должность непрезентабельная, но, как оказалось, если захочешь достать денег, то иногда их можно сделать из воздуха.

Пришел Серега. Теперь сели ужинать второй раз. На сытый желудок и планы разрабатываются лучше.

– Короче, так, подведем итог, – пробасил главный, – ты, – сказал он, обращаясь к Тиму, – продолжай слежку за этим дудиком и, главное, смотри, не вылети с работы раньше вре-

мени. Нам надо знать, где он живет, распорядок дня и так далее.

– А я что делаю, – возмутился было Тим.

– Молчи, сейчас говорю я, – заткнул ему рот главный.

– А ты, – он повернулся к Сергею, – узнай поподробнее о делах этой фирмы.

– Постараюсь, – опуская взгляд, ответил тот.

В окне еще долго горел свет. Слышались байки и смех. Сегодня соседским старушкам спалось очень тревожно, они словно чуяли недоброе.

***

В Каткиной квартире, наконец-то, началось оживление. Обиженная Лариска уже успела вздремнуть на мягкой софе, Катюха напечь плюшек к приходу гостей. Это новое увлечение кулинарией Майорова открыла в себе недавно. «Слишком много смотрит телевизор», – сказала бы Лариска. Первый раз она, действительно, пыталась воспроизвести на своей кухне торт, который пекла ведущая телепрограммы «Из жизни женщины». Но, как и следовало ожидать, первый опыт был крайне неудачным. Более того, она умудрилась закоптить всю кухню, так что муж, придя с работы, решил сначала бежать за огнетушителем. А потом долго смеялся над способностями своей жены устраивать сюрпризы.

Первой появилась Алина. К Катке она могла добежать с

работы за несколько минут, а вот до дома...

– Привет, Катюшка! А ты все хорошеешь! – радостно щекотала Алина, целуя подругу в румяную щечку.

– Алинка, я так рада тебя видеть, проходи на кухню, там Лариска сидит.

Только было хозяйка дома решила присесть с гостями, как на пороге появились Оксана и Сашка. Александра произвела неизгладимый эффект. Для подруг, с детства привыкших видеть ее в спортивных штанах, было шоком увидеть Вершинину в элегантном брючном костюме. Она сразу очень изменилась, в ней появилась и та женственность, которой, как в тайне считали подруги, в Сашке от природы не было, и нежность, и грация.

– Са-а-ашка! Ты ли это? – изумленно воскликнула Катя.

– Отпад! – категорично заявила Ксюха.

– Просто класс! – оценила своим придирчивым глазом Лорка.

– Ой, Сашка, да ты всегда такая была и все скрывала, – ободряюще обняла подругу Алина.

– Ну, не только от нас, но и от противоположного пола, – с видом знатока отчеканила Оксанка.

Подруги были безмерно счастливы. Они снова чувствовали себя школьницами: нет неразрешимых проблем, если мы вместе. Хозяйка дома была в восторге. Давно ее квартира не наполнялась хохотом и гамом немного бесшабашных подруг. За столом старались как можно дальше оттянуть реше-

ние проблемы, по поводу которого они сегодня собрались.

– Ну, кто начнет рассказывать интересные истории про себя и друга? – решила продлить веселье Катя.

– Так ты и начинай, – резво вставила Александра.

– Ой, девчонки, да какие же пикантные истории могут произойти с замужней женщиной? – с грустью в голосе заметила Майорова, и по ее лицу промелькнула паутина печали.

Катка была плохой актрисой и все моментально заметили, что счастье подруги не так уж безоблачно, как всем казалось.

– У тебя что, с мужем неприятности? – испуганно спросила Оксанка.

Подруга сомневалась, стоит ли говорить обо всем девчонкам. Лариска в это время сидела с хитрым выражением лица, но, после того как Александра посмотрела на нее в упор, той пришлось скромно опустить глаза.

– Ну, Катюшка, не молчи. Когда у человека что-то наболело, необходимо поделиться и сразу станет легче, – уверяла подругу тактичная Алина.

– Я это чувствую, а доказать не могу, понимаете? – как бы оправдывалась та. – Он приходит поздно ночью, у него постоянно звонит сотовый. На пейджер приходят странные сообщения.

– Что значит странные? – вставила вопрос по существу Саша.

– Вообще-то, с них все и началось. Муж однажды бросил

пейджер по привычке на кухне, а сам пошел отдохнуть, а ужин готовила. Пейджер запищал, но будить его мне было жалко, и тогда я сама решила прочитать сообщение. Там было обращение к какому-то нерусскому имени. Что-то вроде Арабек или Альдабек, в общем, не помню, и дальше: «Целую, люблю, жду сегодня вечером в наше время». Я, конечно, сначала не обращала внимания – мало ли, может быть, оператор ошиблась. А потом я все чаще стала замечать, что он уезжает в одно и то же время, меньше стал бывать дома, ну и далее в том же духе.

В кухне воцарилось тягостное молчание. Тишину нарушила Оксана.

– Кать, а что ты переживаешь? У вас же брачный контракт особенный, ему невыгодно тебя бросать, а тем более, если ты узнаешь, что он тебе изменяет.

– Ксюш, ну о чем ты! Женщине хочется быть любимой и единственной, а ты сразу о разводе, – набросилась на подругу Лариска.

– Может быть, тебе просто показалось? – предположила Алина. – Сидишь дома постоянно, заняться тебе нечем, вот и накручиваешь себя.

– А ты с ним говорить об этом не пробовала? – спросила Саша.

Катка только покачала головой:

– Да у меня язык не поворачивается ему устраивать сцену ревности. Он всегда такой милый и обходительный, что не к

чему придаться, кроме как к вечерним вызовам на работу.

– И давно это началось? – пытала ее Александра.

– Да уже около месяца.

– Кать, а от него духами чужими не пахнет? – оживилась вдруг Лорка.

– Да нет, кажется. Но, если честно, мне и в голову не приходило обнюхивать его – когда он возвращается, я уже сплю.

В зале закатилась в плаче Настя, и Катька, обрадованная подвернувшемуся неожиданно поводу уйти с глаз подруг, отправилась к дочери.

Девчонки переглянулись.

– Как вы думаете, он, действительно, Катьку разлюбил? – тоном заговорщика зашептала Оксанка.

– Все может быть, в конце концов, все они козлы, – категорично отрезала Лорка.

– Тебе нужно обязательно поговорить с ним откровенно, не ругайся, а просто расскажи ему о своих тревогах. Вот увидишь, или он успокоит тебя, или ты получишь подтверждение своим подозрениям. В любом случае, это гораздо лучше, чем состояние неопределенности, – порекомендовала Алина вернувшейся на кухню Кате.

– Возможно, ты и права, – задумчиво произнесла та, – да, я, пожалуй, так и сделаю. Но хватит уже обсуждать мои проблемы, давайте думать, чем помочь Лариске.

Взоры подруг обратились к сидящей в уголке Лорке.

– Наверное, тебе придется повторить свой рассказ, – об-

ратилась к ней Майорова.

И Лариса снова начала свое повествование. Теперь она уже более спокойно воспринимала все, что с ней произошло. Во время ее рассказа в головах подруг, как ни странно, складывались абсолютно разные мнения.

Ксюхе, например, казалось, что проблема подруги просто надумана. Ну, уехал мужик на некоторое время, что теперь разыгрывать трагедию? Вернется, и все встанет на свои места.

Сашка же, наоборот, выявила в монологе подруге много неясного и загадочного. В частности, ее заинтересовало несколько вопросов: «Почему не был составлен контракт? Значит, Лариска работала за честное слово? И, на самом деле, не мог такой известный и серьезный человек так просто испортить себе репутацию».

И только Алина почувствовала в тревоге Лариски нечто большее, чем переживание из-за денег. Ее не могли обмануть глаза подруги, когда та начинала рассказывать о том, как Сазонов заботился о ней и помогал. При этих словах каре-зеленые глаза Лариски подергивались дымкой ностальгии. А это означало, что Лорка была, кроме всего прочего, еще и влюблена в своего режиссера. Для Алины это было настоящее открытие. Ворожейкина никогда так сильно не переживала из-за предмета своего обожания. Обычно увлечение продолжалось не более месяца, а потом у него обнаруживались абсолютно недопустимые недостатки и слабости.

Чаще всего, по словам Лариски, они были жадными. «Ну, и этот недалеко, очевидно, ушел», – с горькой усмешкой подумала Милованова.

– Вот, собственно, и все. Что мне теперь делать? – обратилась Лорка к подругам.

– Подавай в суд, – предложила Оксана.

– На человека, который исчез? – широко распахнув глаза, спросила Лариска.

– Ну, а как ты предлагаешь поступить? Ты, вообще, сама-то чего хочешь? – продолжила Алина.

– Нужно его найти и заставить заплатить, – ответила за подругу Катя.

– А может в милицию заявить? И они... – робко попробовала предложить Ксюха. Ей очень не хотелось продолжать сидеть здесь до полуночи и придумывать решение несуществующей, по ее мнению, проблемы. Но не тут-то было.

– Нет, такое решение нам тоже не подходит, это затянется слишком надолго, – оборвала подругу на полуслове Алина.

– То, что нужно найти Сазонова нам самим, это ясно, – подвела итог Саша. – А вот как это сделать? Об этом надо подумать, как следует.

Беседу подруг прервал звонок в дверь. Все встрепенулись. Кто это может быть? Саша посмотрела на часы. Время подходило к полуночи. «Пора уже расходиться по домам, у Катки ведь все-таки семья!» – подумали девчонки. Хозяйка дома тем временем пошла открывать дверь. На пороге стоял

муж собственной персоной.

– Извини, дорогая, я ключи забыл. А ты, что, еще не спишь? – с удивлением поинтересовался он, переступая порог квартиры.

– У меня еще подруги сидят, – начала объяснять жена.

Тут из кухни высыпала вся толпа подружек, и каждая пристально посмотрела на него, как бы оценивая.

– Кать, мы, пожалуй, пойдем. Все равно уже поздно, – объяснила Александра. – Домашнее задание для всех – придумать что делать. Встречаемся завтра у тебя в то же время.

Подруги расцеловались на пороге и, пожелав спокойной ночи, деликатно удалились. Все понимали, что Катьке и Родиону нужно серьезно поговорить.

Майорова закрывала дверь, когда услышала слова мужа:

– Катюш, поставь кофейку, а!

– Он горячий, пойдем на кухню.

Катя сидела за столом, положив лицо на ладошку, и не знала, как начать разговор.

– Ты что-то хочешь мне сказать? – почувствовал сомнения жены Родион.

– Родя, у тебя что, есть любовница?! – спросила Катя, поднимая глаза.

Тот чуть было не подавился. Он отодвинул чашку и, глядя на жену, спросил:

– С чего ты это взяла?

Девушка повторила свои подозрения, высказанные подру-

гам. Но Родион только рассмеялся, а потом заявил:

– Знаешь, я хочу рассказать тебе всю правду.

У Катьки сжалось сердце. Родион встал из-за стола и подошел к жене. Потом он неожиданно поднял ее на руки и отнес в спальню. Той жаркой ночью Катюша получила самые яркие доказательства.

ГЛАВА 3

Эдуард рисовал в своей домашней мастерской. Последняя работа закончена, и сегодня за ней должен приехать напарник – Владимир. В свободное от работы время Эдуард любил рисовать старинные модели оружия. Потом он сам же и изготавливал их для своей коллекции. Его профессия называлась мастер-реставратор. Друзья говорили, что у него не просто огромный талант, а самые настоящие «золотые руки». Он мог вернуть к жизни, казалось, уже отработавшие свой век вещи. Любовь к своему делу и талант делали его работы уникальными. Недавно ему удалось вернуть к жизни старинные настенные часы XIX века, которые провалялись на чердаке старинного дома около ста лет. Эдуард любил заниматься реставрацией икон. Мастер мог восстановить образ даже по почти невидимым контурам.

Пару лет назад Владимир, его лучший друг, предложил открыть свою фирму. Эдуард, однако, совсем ничего не смыслил в коммерции. Он принадлежал к тому редкому числу людей, которые абсолютно не интересуются деньгами, может быть, потому что вырос в обеспеченной семье. Его отец был известным искусствоведом в Тарасове, работал одновременно в двух музеях и одном из вузов Тарасова.

Когда Эдуарду было десять лет, его мать попала в автомобильную катастрофу. Отец больше не женился и растил сы-

на один. Конечно, он понимал, что мальчику не хватает материнской заботы и ласки. Иногда, чтобы зашить разодранные штаны, приходилось обращаться к соседке или к матери лучшего друга Эдика, Вовки. Но потом мальчик сам стал стирать и штопать. Ему очень не хотелось очередной раз поставить отца в неловкое положение.

Однако Владимир предложил разделение функций. Эдуарду предстояло заниматься непосредственно производством, а напарнику – приемом заказов и сбытом готовой продукции. Раз их функции не пересекались, то не было и поводов для конфликта. Тем более, что вскоре они смогли неплохо приподняться. Эдуард уже через полгода купил себе машину, квартиру и сделал в ней евроремонт.

Но в последнее время реставратор стал подозревать Владимира в присваивании большей части денег. Такое часто бывает в небольших частных фирмах. Когда проходит первая эйфория от получения денег, то кажется, что их становится слишком мало. И вчерашние напарники и неразлучные друзья начинают подозревать друг друга и стараются подловить на жульничестве или измене делу.

Размышления Эдуарда прервал звонок в дверь.

– Привет, а вот и я! – радостно поприветствовал друга Владимир.

– Привет, заходи, я тебя уже давно жду, – почему-то не очень радостно встретил его хозяин квартиры.

Владимир был высоким блондином с голубыми глазами,

просто мечта каждой женщины. Впрочем, от них он никогда не отказывался и даже, по словам Эдуарда, «лишковал». Этому товарищу было всегда мало женского общества. В его жизни одновременно присутствовало не менее двух-трех постоянных партнерш, не считая случайных. Но, помимо невероятных успехов на любовном фронте, Владимир был еще и удачливым коммерсантом.

Впервые он встретился с удачей, когда в детстве познакомился с тихим пареньком, Эдиком. Когда мальчик вырос, то оказался не просто хорошим другом, а настоящей золотой жилой. Только Владимир никогда не злоупотреблял доверием друга. Он мог надурить заказчика, налоговую, государство, но не своего напарника.

– Как жизнь? На личном фронте все так же тишина? – постарался поддеть друга Володя.

– Тебя это каким образом касается? Главное, что у тебя все прекрасно.

– Да ну их, этих баб! Надоели уже. Всем им деньги подавай, а больше их ничего не интересует. Прикинь, недавно познакомился с девчонкой, и первый ее вопрос был, не как меня зовут, а какой у меня годовой доход.

– А ты побольше понтуйся, еще и не такое спросят.

– Ты как всегда очень лоялен, – иронично отметил Владимир.

– Я не лоялен, а реален.

– Слушай, я вчера познакомился с одним очень извест-

ным бизнесменом, и он спрашивал, сможешь ли ты выполнить один очень дорогой заказ.

– И в чем он заключается? – спросил Эдуард.

– Нужно инкрустировать дорогое охотничье ружье и выгравировать на нем вензельную надпись. Еще он хочет, чтобы приклад был отделан бриллиантовой крошкой.

– Работка, конечно, не из легких, но я бы с удовольствием за нее взялся. Только нужен очень хороший металл, потом потребуется специальнаяковка, а для этого необходима не такая печь, как у нас в кузнице. Правда, в одном из сел района есть именно такая, какая нам нужна. А бриллиантовая крошка его или наша?

– Это еще нужно уточнить. Денег он не жалеет, так что все будет окуплено с верхом. Да, вот я деньги привез, за последнюю работу, – доставая из кармана деньги, сказал Владимир.

Эдуард пересчитал и заметил:

– Что так мало?

– Мало???

– Да что-то в последнее время наши доходы стали падать. Вернее, мои доходы. А как у тебя, я не знаю. Похоже все в порядке, если хватает сразу на несколько подруг.

– Ты на что намекаешь? – начал злиться Владимир. – Может тебе просто бабу завести, а? Или тебе ее на дом привезти?

– На то и намекаю, что суммы вроде бы нехилые нам платят, а где деньги?

– Тебе что, бухгалтерию показать? – Владимир зло открыл папку с документами.

– Вот это – перечислено в налоговую, это – в лицензионный комитет, это – бандитам. Что еще тебе показать?

Эдуард вообще ничего не понимал в коммерции. Глядя на те бумаги, которые ему показывал Владимир, он понимал только размер сумм и куда они перечислены. Реставратор, конечно, понимал, что может ошибаться, но не хотел признавать этого.

– И сам знаешь, что материалы я тебе покупаю не из дешевых, – продолжал распаляться напарник.

«Вот уж чего-чего, а недоверия со стороны собственного друга я не ожидал, – подумал Володя. – Верно говорят, не хочешь потерять друга – не давай займы и не открывай совместного бизнеса».

– И все же я тебе предлагаю хорошенько проверить всю бухгалтерию, – нараспев протянул Эдуард, – может, найдешь где-нибудь в строчках мои затерявшиеся деньги.

Это было последней каплей. Владимир встал и направился к двери.

– Остынь, понял? А я с тобой больше разговаривать не хочу! – крикнул он, хлопая дверью.

Мастер остался один. Немного погодя, он понял, что погорячился. На душе остался неприятный осадок – все-таки с детства дружили и доверяли друг другу.

Эдуард был очень спокойным и домашним. Многие маль-

чишки во дворе этого не понимали и считали его не то забитым, не то просто придурковатым. И когда, очень редко, Эдик выходил гулять, над ним тотчас устраивали какие-нибудь шутки, часто очень обидные.

Вовка же был рубаха-парень. Во дворе к нему относились с уважением и прислушивались к его мнению. Он всегда был главный весельчак и заводила.

Однажды пацаны облили растворителем качели и искренне предложили Эдику покататься. Когда он встал с них, от заднего полотнища шорт не осталось и следа. Мальчик тогда очень расстроился. Когда об этом узнал Владимир, он не разговаривал с дворовой ребятней целую неделю. А потом заставил их просить у друга прощения.

Эдуард подошел к телефону и набрал сотовый Владимира. Но тот не отвечал.

В последнее время нервы Володи были на пределе. Он нутром чувствовал, что скоро должна случиться неприятность. Все дела «катились» как по маслу, а такого не бывает. Если предприниматель дружит с головой, то во время такого вот затишья перед бурей, срочно ищет «крышу». В его случае угроза могла исходить и от собственной «крыши». Он отстегивал процент группе местных бандитов, которых в городе считали просто отморозками, но ничего поделать с ними не могли. На разборках по разделу территории они смогли отстоять свои права на этот район и теперь зверствовали по полной программе. Еще этот заказ, слишком дорогой, слиш-

ком много денег! Это может плохо кончиться, «крыше» ничего не стоит запросить слишком большой процент, да еще этот придурок, Эдик, выделяется. Нашел чем попрекнуть. Денег ему мало! Совсем без бабы крышу срывать стало.

***

Сашка опять валялась на диване. По телевизору шел очередной сериал, вокруг кровати были разбросаны всевозможные развлекательные журналы. Последнее время это было ее любимое занятие. Мать вообще не узнавала всегда опрятную и ухоженную Александру. Лежа на диване, Саша снова и снова прокручивала события последних двух недель.

На тренировке было не до чего. Вершинину стали вдруг раздражать однообразные движения и приемы изо дня в день. Надоело приходить после спортивного зала домой и ложиться спать. С последней работы Сашка уволилась сама. Начальник был типичный самодур. Таких девушка больше всего терпеть не могла. Он считал себя чуть ли не Богом, его капризов боялись абсолютно все подчиненные. Утро обычно начиналось с того, что работники приходили и первым делом интересовались: «Ну как, сегодня, в настроении?» Босс пытался строить из себя строгого, но справедливого начальника, но на деле выходил обыкновенный диктатор. Сашка проработала под его руководством пару дней, а потом, устроив скандал и высказав все, что она о нем думает, ушла. Именно тогда, у нее и началась депрессия. Она назревала уже давно, но это стало последней каплей.

Александра переусердствовала на прыжках и в итоге вывихнула лодыжку. Сжав зубы от боли, она вправила ногу, но ни о каком продолжении тренировок не было и речи.

Девушка шагала, прихрамывая на одну ногу. «Противно, конечно, но ничего не поделаешь, сама виновата», – думала она. Почувствовав позади себя шум тихо едущей машины, Сашка внутренне напряглась, это было профессиональное.

– Эй, мадам-хромоножка, садитесь, подвезу, – слышался приятный мужской голос.

Александра остановилась. Она никогда не садилась в чужие машины. Это было ее принципом, никому не понятным, кроме нее самой. Но, обернувшись, она увидела очень симпатичного молодого человека. Его карие глаза как-то по-доброму улыбались Сашке.

– У меня денег с собой нет, – решила предупредить та.

– Девушка, да не надо мне денег, я вас просто так подвезти хочу. Что случилось с ногой?

Саша решилась. «Фиг с ним, пусть везет, раз так ему хочется», – думала про себя Александра, направляясь к машине.

Водитель вышел ей навстречу. Александра обомлела: высокий и крепкий, с каштановыми волнистыми волосами, он напоминал топ-модель с плаката. Особенно ей понравилась его улыбка. Она открывала белоснежный ряд зубов, а глаза при этом становились похожи на искрящиеся звездочки.

– Так что у вас с ногой? – повторил вопрос водитель.

– Вывихнула лодыжку на тренировке.

– Ого, где же так злостно тренируют? – шутливо поинтересовался он снова.

– В Соколе.

Александра сегодня не была расположена к душевным разговорам и поэтому отвечала односложно. Хотя собеседник и был очаровательным, Саша перед ним таять не собиралась.

– Давайте, наконец, познакомимся и скажите, куда вас отвезти? Меня зовут Эдуард.

– Меня – Александра. И мне нужно через мост и прямо. Я живу на Ипподромной.

– Скажите, Александра, а чем вы еще занимаетесь, помимо спортзала?

Дальше разговор продолжался более мягко. Сашка немного расслабилась и тут же попала под влияние нового знакомого. Они говорили обо всем на свете: о родителях, о себе, о любимых занятиях. Александра вдруг почувствовала, что ей нравится этот парень. Они договорились встретиться на следующий день.

Эдуард и Александра великолепно проводили время вместе – ходили в театр, кино, сидели в уютных кафе и шикарных ресторанах. Девушка менялась прямо на глазах. Она стала ходить по магазинам, выбирать красивую, а не удобную одежду. В парикмахерской ей сделали новую стрижку. Теперь Саша не собирала волосы в хвост и, наконец-то, ста-

ла пользоваться косметикой. Мама была просто в недоумении, когда Александра поинтересовалась, где лучше купить женское белье.

– Тебе нужно красивое или, как всегда, удобное? – безразлично поинтересовалась она, ожидая утверждения на последнее слово. – Если такое же, как всегда, то на любом лотке можно купить.

– Конечно, красивое, мам, – привычно не замечая стали в голосе матери, воскликнула дочь.

Тщательно выщипанные брови родительницы взлетели вверх:

– В салоне белья, на Проспекте, а почему ты спрашиваешь?

– Потому что я иду по магазинам!

– Дорогая, ты стала иначе выглядеть, но при этом ты совсем не следишь за порядком в доме, – выговаривала ей мать.

Но Александра уже не слышала, она спешила в магазин.

Вечером уставшая, но безумно счастливая, Александра примеряла наряды. Она, словно модель, демонстрировала перед членами семьи свои покупки. Родители понимали, с дочерью что-то происходит, но для них причина такой перемены пока оставалась тайной.

Дело было в том, что Эдуард пригласил Александру на ужин к своему отцу.

После знакомства с ним у Сашки началась совсем другая жизнь. Появились нежность, забота, внимание и лас-

ка. Александра купалась в любви Эдуарда, словно весенняя травка в лучах яркого солнца. Но иногда ей становилось страшно. Страшно, что все это волшебство исчезнет в одно прекрасное мгновение. Ведь не может быть все слишком замечательно. Такие моменты, как правило, быстро заканчиваются.

Александра одела длинное облегающее платье с довольно откровенным декольте. Черный цвет платья ярко подчеркивал белизну ее волос. Новое белье придавало уверенности. Когда в магазине она стала примерять различные модели, то ей подходило абсолютно все.

– Вот побольше бы таких клиенток! А то с некоторыми мучаешься половину дня и все без толку, – восхищаясь, причитали продавщицы.

Сегодня Александра ощущала себя принцессой. Ровно в восемь под окном раздался сигнал машины.

Когда Эдуард увидел выходящую из подъезда Сашу, то даже сначала не узнал ее. Когда она была рядом, ему хотелось носить ее на руках, беречь как хрупкую вазу. «Такое чудо просто не может не понравиться отцу!» – подумал Эдуард.

Молодой человек и не предполагал, что его отцу понравилась бы любая девушка, которую бы он привел в дом. Юрий Васильевич, отец Эдуарда, уже давно переживал из-за того, что его сын не увлекается девушками. Все работает и работает. Он считал, что ему уже пора завести детей и семью. Тем более сейчас, когда они стали жить довольно обеспеченно.

– Эдик, пойди погуляй, – говорил отец еще в детстве, когда сын сидел за очередной книгой.

– Да ну, не хочу, пап, расскажи мне лучше про войну, – просил сын.

В юности Эдуард все время пропадал в кузнице, мастера очередной обрез. Даже лучший друг, Вовка, известный казанова, не мог заставить своего приятеля отложить на время свое увлечение. Однажды Юрий Васильевич даже организовал конфиденциальный разговор с Владимиром:

– Вова, я все время вижу тебя с новой девушкой. И очень этому рад, но почему Эдик ни с кем не встречается? У него что, несчастная любовь?

– Да нет, наверное, он просто еще не готов к общению с женским полом, – отшутился тот.

Александра была очарована квартирой Юрия Васильевича. Чувствовалось, что здесь живет человек, любящий историю и искусство. В маленькой прихожей висело старинное зеркало начала прошлого века. Как подумала Сашка: «Наверное, когда то в него смотрелась какая-нибудь знатная дама, а теперь поправляет прическу обыкновенная девушка».

В квартире было много картин и цветов. Как потом объяснил Эдик, все они настоящие. Часть картин семье досталась от дедов и прадедов, часть отец покупал на свои заработанные деньги. Здесь были работы Петрова-Водкина, Репина, Бенуа, Борисова-Мусатова. Глядя на этот музей в квартире, Александра стала понимать, откуда у Эдуарда тяга к искус-

ству. Как и отец, он совсем не мог распоряжаться деньгами так, как считается правильным в нынешнем обществе.

В зале был накрыт шикарный стол. Гости подняли шампанское за знакомство.

– Я очень рад с Вами познакомиться, Александра, – торжественно начал Юрий Васильевич.

Вершинина смущенно улыбнулась.

– Мне тоже очень приятно, – немного волнуясь, ответила она.

Девушка чувствовала себя немного не в своей тарелке. Она еще ни разу в жизни не знакомилась с родителями своего парня. И сегодня, впервые, она чувствовала неуверенность в себе. Как правильно себя вести, чтобы понравиться отцу? Казалось бы, глупо переживать по такому поводу всегда уверенной в своей правоте Саше. Но, наверное, каждая девушка теряет независимость в таких обстоятельствах.

– Александра, кто наградил вас таким редким для девушки именем? – продолжал интересоваться отец Эдика.

– Родители очень хотели мальчика и имя дали задолго до моего рождения. А родилась я!

– Да, раньше такое часто случалось. Теперь все гораздо проще. Родители задолго до рождения знают пол ребенка – технический прогресс.

Юрию Васильевичу Александра понравилась. Ему симпатизировало ее смущение, ее робость. Возлюбленная сына чем-то напомнила ему мать Эдуарда. Когда он знакомил

ее со своими родителями, она тоже смущалась и краснела, путала слова и окончания. Сейчас девушки совсем другие. Юрий Васильевич достаточно насмотрелся на них в университете. Часто он даже не понимал, кто перед ним: девушка или парень? Короткая стрижка, джинсы и свободная майка, сигарета в зубах. Наличие у такой дамочки еще и мальчишеской фигуры делало ее совсем неотличимой от сильного пола.

Да и от подруг Владимира Саша сильно отличалась. Те были определенного сорта, и это прямо читалось у них на лицах. Особенно отталкивали Юрия Васильевича их откровенно хищнические повадки.

– Александра, а чем вы занимаетесь, какая у вас профессия?

– Вообще-то, я все время работала в охранных агентствах, но в последнее время решила отдохнуть от работы.

– Папа, ты просто не представляешь, кто сидит с тобой рядом!

– Что ты хочешь этим сказать? – недоуменно поинтересовался Юрий Васильевич.

– Как ты думаешь, кем она там работала?

– Очевидно, секретаршей, – предположил отец, поворачиваясь к Александре, – кем же еще могла работать такая красивая и хрупкая девушка.

– А вот и не угадал, – рассмеялся Эдуард.

– Нет, я работала охранником, – ответила Саша на немой

вопрос.

За столом возникла пауза. Юрий Васильевич никак не мог ожидать такого.

– Не может быть, – наконец вымолвил он.

– Я с детства занимаюсь карате и, вообще, люблю спорт, так что ничего удивительного.

Отец ее молодого человека казался озадаченным, он никак не предполагал, что сын увлечется девушкой с такой экстравагантной профессией. «Но, в конце концов, каждому – свое», – философски рассудил отец.

– То есть, если я вам не понравлюсь, то вы запросто меня отмутузите?

– Нет, что вы, это только в виде защиты или охраны.

Вечер прошел замечательно. Эдуард гордился своей Александрой. Он нисколько не жалел о том, что раньше не увлекался многочисленными девицами, которых ему подгонял Владимир. Такую, как его избранница, он ждал всю свою недолгую еще, надо сказать, жизнь.

Домой Саша приехала довольно-таки поздно. После ужина они поехали погулять по набережной. Стояли последние теплые осенние деньки, и влюбленные старались не пропустить такие полные чарующего волшебства вечера.

Дверь открыл отец. Александра с порога бросилась ему на шею.

– Где ты была, уже так поздно? – спросил отец, открыв дверь.

– Ах, папочка, я такая счастливая! – радостно сообщила дочь, кружа отца в вальсе по кухне.

– Саша, ты с кем-то встречаешься? – рискнул спросить отец.

Он был безумно рад за свою дочурку, так как очень переживал, что она никогда не выйдет замуж, видя как Сашка игнорирует всех молодых людей, которые, хоть изредка, но появлялись у них в доме.

– Да, папочка, я кажется влюбилась. Ты представляешь, я влю-би-лась! – нараспев протянула Саша.

– У вас это серьезно? – продолжил отец, наливая чай.

– Не знаю, но хотелось бы. Знаешь, сегодня он знакомил меня со своим отцом. Мы ездили к нему на ужин.

– Ну и как, тебе понравилось?

– Да, Юрий Васильевич очень милый человек, он искусствовед...

– Значит, все не просто так? Я рад, – оживился, наконец-то, отец. – Ну, а теперь рассказывай, как ты с ним познакомилась?

Разговор продолжался далеко за полночь. Но отец и дочь все не могли наговориться могли наговориться.

Утром Александру разбудил телефонный звонок.

– Алло, слушаю, – сонным голосом промямлила Саша.

– Доброе утро, ты все дрыхнешь? – услышала она натуральный голос Катки.

– Утро добрым не бывает, – присказкой ответила девушка.

– Давай, вставай и быстро к нам, все уже собрались, только тебя нет.

– Я сейчас, – прощаясь, пообещала она подруге.

Пока Катька обзванивала всех подруг, Лариска сидела в зале и пыталась почитать журнал. На обложке была изображена чудесная обнаженная девушка, и статья, заинтересовавшая Лорку, была посвящена созданию интимной обстановки в спальне. «А вот нам не надо было создавать интимную обстановку, – спорила Лариска с автором статьи, – у нас все получалось само собой».

Ворожейкина тогда очень замерзла на съемках. Она сидела в гримерной и тряслась от холода, проклиная себя за то, что вообще согласилась работать в натуре. Открылась дверь и вошел Сазонов.

– Ты же заболеешь!

– А ч-что я м-могу п-поделать? Кто придумал съемки на природе в конце октября? – заикаясь от холода, стала возмущаться Лариска.

– Так, собирайся и поехали, – приказным тоном сказал он.

– Куда?

– Увидишь, – ответил он и вышел.

Они приехали к нему домой. Александр поставил чай и налил для нее горячую ванну. Квартира у Сазонова была истинно холостяцкая. Здесь можно было найти уйму нужных вещей, но ни одной женской. Женщин у Сазонова было много, но он предпочитал встречаться с ними либо в гостинице,

либо на их территории. Лариска это знала. И то, что он привез ее к себе домой, немного выбивало из колеи.

Она хотела его. Уже давно, еще с той встречи в «Буратино». Но на этот раз решила не проявлять инициативу. Он заставил ее принять ванну и предложил свой огромный махровый халат. Лариска сидела в кресле и маленькими глотками пила горячий кофе с коньяком. Постепенно тепло разлилось по всему телу.

– Согрелась хоть немного? – прозвучал бархатный голос над ее ухом.

Лариска откинулась в кресле, подняла на него немного посоловевшие глаза и ответила утвердительно. Он присел перед ней и стал плавными движениями массировать лодыжки. Его пальцы были то твердыми, то вдруг становились похожими на кошачьи лапы. Александр умел доставить женщине истинное наслаждение. Лорка закрыла глаза. Медленно его руки стали подниматься вверх, нежно поглаживая колени и бедра. В девушке проснулось все накопившееся за последние месяцы желание. Она сама перешла в наступление и пристально посмотрела ему в глаза, пытаясь найти ответ на свои вопросы: что это? зачем? надолго? Они оба не заметили, как оказались в кровати. Лариска целовала его шею, затем ее руки и губы перебрались на его грудь. Она пощипала его соски, подразнила их языком, а затем начала слегка посасывать. Ей нравились долгие прелюдии.

Александр больше не мог сдерживаться. Он перевернул

Лариску и с жаром стал целовать ее грудь...

Та встреча оказалась решающей. После этого дня Сазонов и Лорка стали неразлучны.

Они отдыхали после очередной серии горячего секса, и Лариска, поигрывая волосами на его груди, спросила:

– Почему ты никогда не приводил женщин к себе домой?

– Это было моим принципом. До тебя, – рассмеявшись, ответил он.

ГЛАВА 4

Подруги снова собрались вместе. Сегодня было решено разработать план действий. По квартире порхала счастливая и сияющая Катерина.

– Ну как? И что он сказал? – посыпались вопросы.

На что Майорова подробно пересказала их разговор с мужем. Родион сказал, что у зама, а не у него, действительно, есть другая женщина, но, так как с женой он официально еще не разведен, то не хочет давать ей лишнего повода для скандала в суде. И поэтому они пользуются его пейджером для связи.

Девчонки вздохнули с облегчением и занялись обсуждением поисков пропавшего Сазонова.

– Я предлагаю порасспрашивать сотрудников телецентра, или где он там работает? – высказала свое мнение Алина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.